

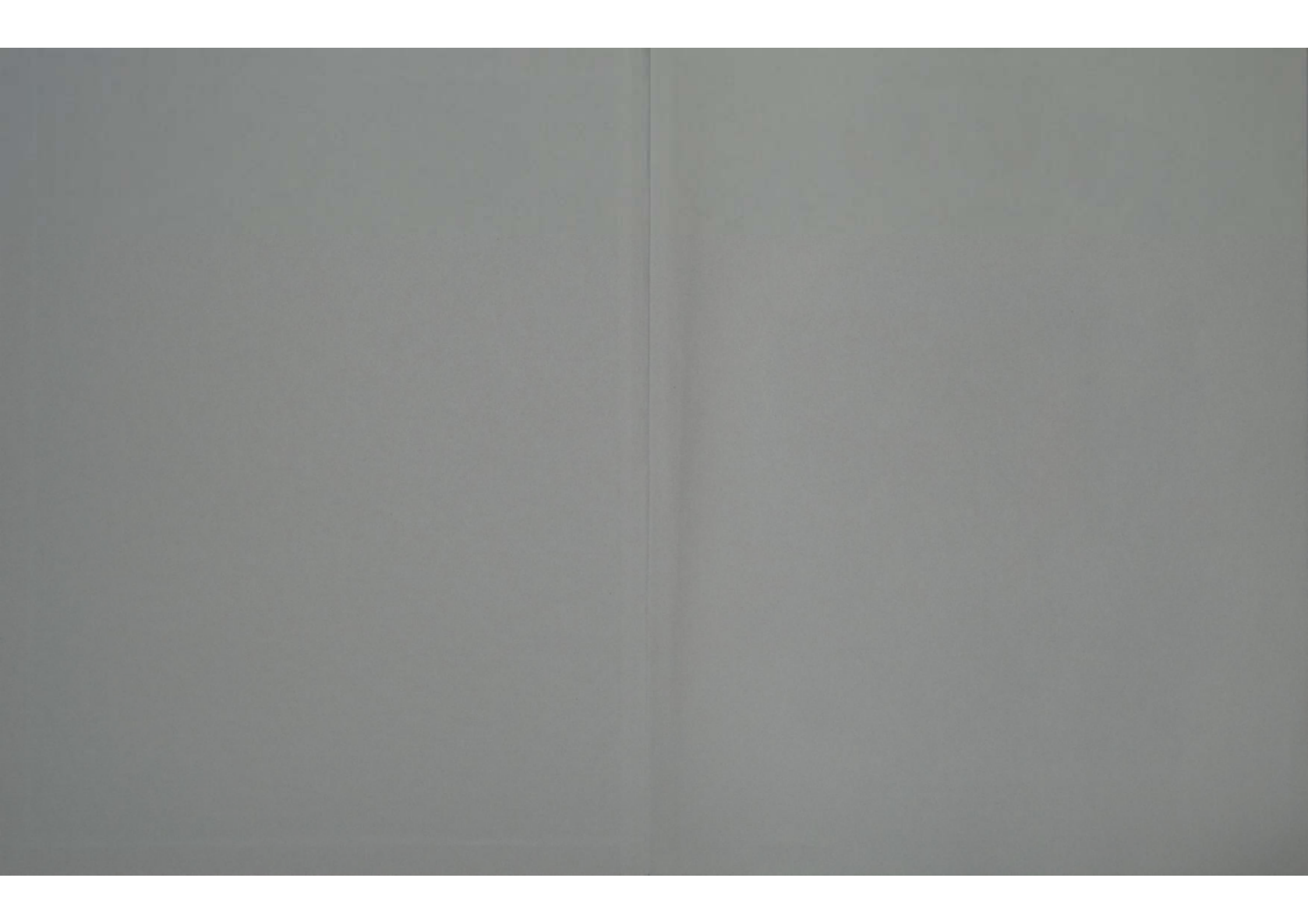
Иван Крылов

БАСНИ

МАЛЫШАМ

Издательский дом «Проф-Пресс»

Иван Крылов

БАСНИ

МАЛЫШАМ

Издательский дом «Проф-Пресс»
Ростов-на-Дону
2019

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол, и дом.
Всё прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настаёт;
Стрекоза уж не поёт;
И кому же в ум пойдёт
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
«Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!» -

«Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?» –
Говорит ей Муравей.
«До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас –
Песни, резвость всякий час,
Так что голову вскружило». –
«А, так ты...» – «Я без души
Лето целое всё пела» –
«Ты всё пела? Это дело:
Так поди же, попляши!»

ВОРОНА И ЛИСИЦА

*Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.*

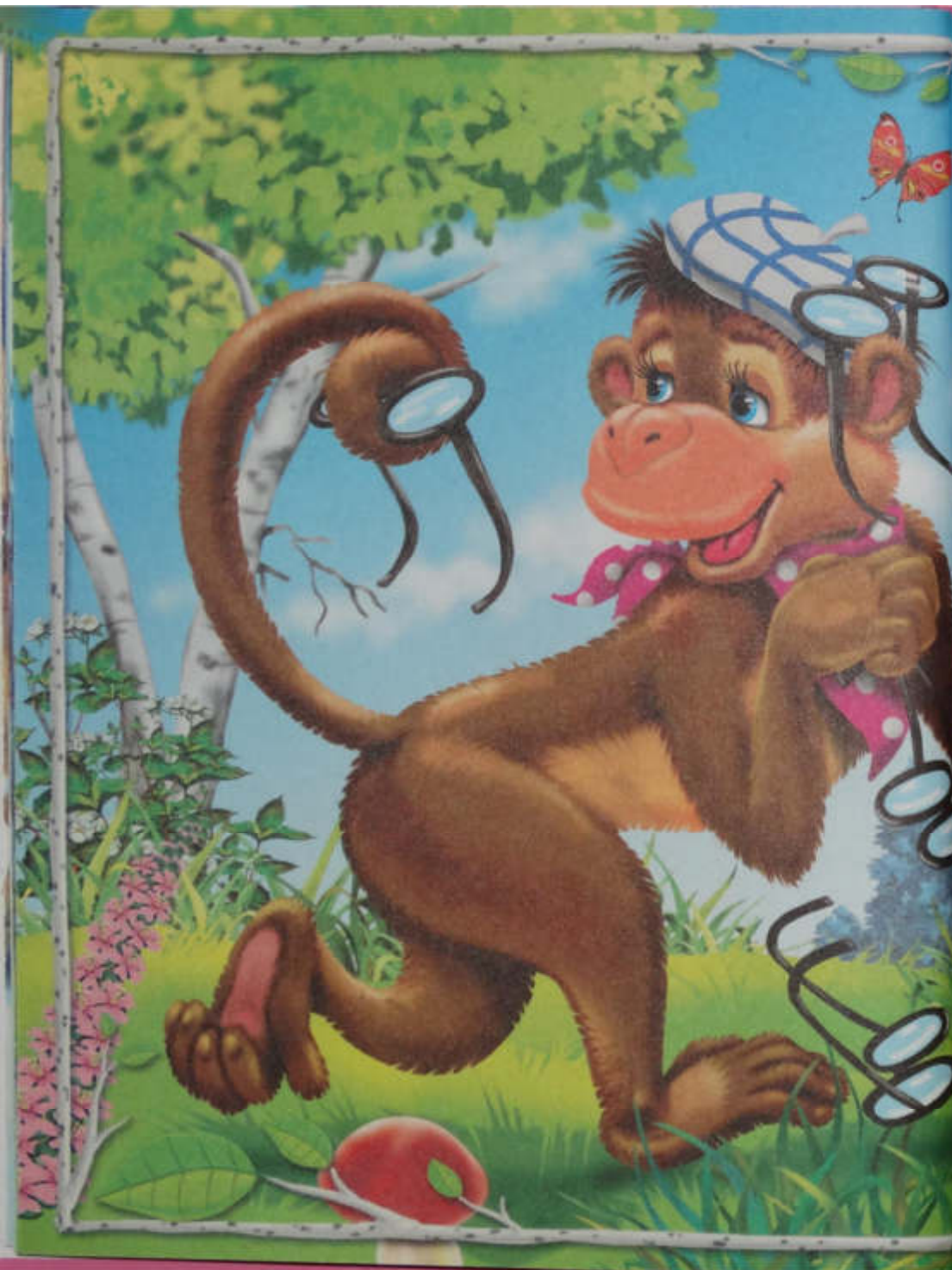
Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду, Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, —
Лисицу сыр пленил,
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит

И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись!
Что ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещунына с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, –
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

МАРТЫШКА И ОЧКИ

Мартышка к старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло ещё не так большой руки:
Лишь стоит завести Очки.
Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть! – говорит она, – и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:

Все про Очки лишь мне нагали;
А проку на волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

*К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про неё свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он её ещё и гонит.*

СОБАЧЬЯ ДРУЖБА

У кухни под окном
На солнышке Полкан с Барбосом, лёжа, грелись.
Хоть у ворот перед двором
Пристойнее б стеречь им было дом,
Но как они уж понаелись –
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днём –
Так рассуждать они пустились вдвоём
О всякой всячине: о их собачьей службе,
О хude, о добре и, наконец, о дружбе.
«Что может, – говорит Полкан, – приятней быть.
Как с другом сердце к сердцу жить;
Во всём оказывать взаимную услугу;
Не спать без друга и не съесть,
Стоять горой за дружную шерсть
И, наконец, в глаза глядеть друг другу,
Чтоб только улучшить счастливый час,
Нельзя ли друга чем потешить, позабавить,
И в дружном счастье всё свое блаженство ставить!
Вот если б, например, с тобой у нас
Такая дружба завелась:
Скажу я смело,
Мы б и не видели, как время бы летело». –
«А что же? это дело! – Барбос отвечает ему: –
Давно, Полканушка, мне больно самому,
Что, бывши одного двора с тобой собаки,
Мы дня не проживём без драки;
И из чего? Спасибо господам:
Ни голодно, ни тесно нам!
Притом же, право, стыдно:
Пёс дружества слывёт примером с давних дней.

А дружбы между псов, как будто меж людей,
Почти совсем не видно». –

«Явим же в ней пример мы в наши времена, –
Вскричал Полкан: – дай лапу!» – «Вот она!»

И новые друзья ну обниматься,
Ну целоваться;

Не знают с радости, к кому и приравняться:
«Орест мой!» – «Мой Пилад!» Прочь свары, зависть, злость!

Тут повар, на беду, из кухни кинул кость.

Вот новые друзья к ней взапуски несутся:

Где делся и совет и лад?

С Пиладом мой Орест грызутся, –

Лишь только клочья вверх летят;

Насилу наконец их разлили водою.

Свет полон дружбою такою.

Про нынешних друзей лъзя молвить, не греша.

Что в дружбе все они едва ль не одинаки:

Послушать – кажется, одна у них душа, –

А только кинь им кость, так что твои собаки!

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

*Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт,
И выйдет из него не дело, только мука.*

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу всё нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав – судить не нам;
Да только воз и ныне там.

КВАРТЕТ

Проказница-Мартышка,
Осёл,
Козёл
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть Квартет.
Достали нот, баса, альт, две скрипки
И сели на лужок под липки –
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой! – кричит Мартышка. – Погодите!
Как музыке идти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альт,
Я, прима, сяду против вторы;

Тогда пойдёт уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»
Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдёт.
«Постойте ж, я сыскал секрет, –
Кричит Осёл, – мы, верно, уж поладим,
Коль рядом сядем».

Послушались Осла: уселись чинно в ряд,
А все-таки Квартет нейдёт на лад.
Вот пуще прежнего пошли у них разборы
И споры,

Кому и как сидеть.

Случилось Соловью на шум их прилететь.
Тут с просьбой все к нему, чтоб их решать сомненье:

«Пожалуй, – говорят, – возьми на час терпенье,

Чтобы Квартет в порядок наш привести:

И ноты есть у нас, и инструменты есть;

Скажи лишь, как нам сесть!» –

«Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье

И уши ваших понежней, –

Им отвечает Соловей. –

А вы, друзья, как ни садитесь,

Всё в музыканты не годитесь».

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,
Как видно, напоказ.

Известно, что Слоны в диковинку у нас,
Так за Слоном толпы зевак ходили.
Отколе ни возмись, навстречу Моська им.
Увидевши Слона, ну на него метаться,

И лаять, и визжать, и рваться;
Ну так и лезет в драку с ним.

«Соседка, перестань срамиться, –
Ей Шавка говорит, – тебе ль с Слоном возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идёт
Вперёд

И лаю твоего совсем не примечает. –

«Эх, эх! – ей Моська отвечает, –
Вот то-то мне и духу придаёт,
Что я, совсем без драки,

Могу попасть в большие забияки.

Пускай же говорят собаки:

«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лает на Слона!»

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД

Голодная кума Лиса залезла в сад;
В нём винограду кисти рделись.
У кумушки глаза и зубы разгорелись;
А кисти сочные, как яхонты, горят;
Лишь то беда, висят они высоко:
Отколь и как она к ним ни зайдёт,
Хоть видит око,
Да зуб неймёт.
Пробившись попусту час целый,
Пошла и говорит с досадою: «Ну что ж!
На взгляд-то он хорош,
Да зелен – ягодки нет зрелой:
Тотчас оскомину набьёшь».

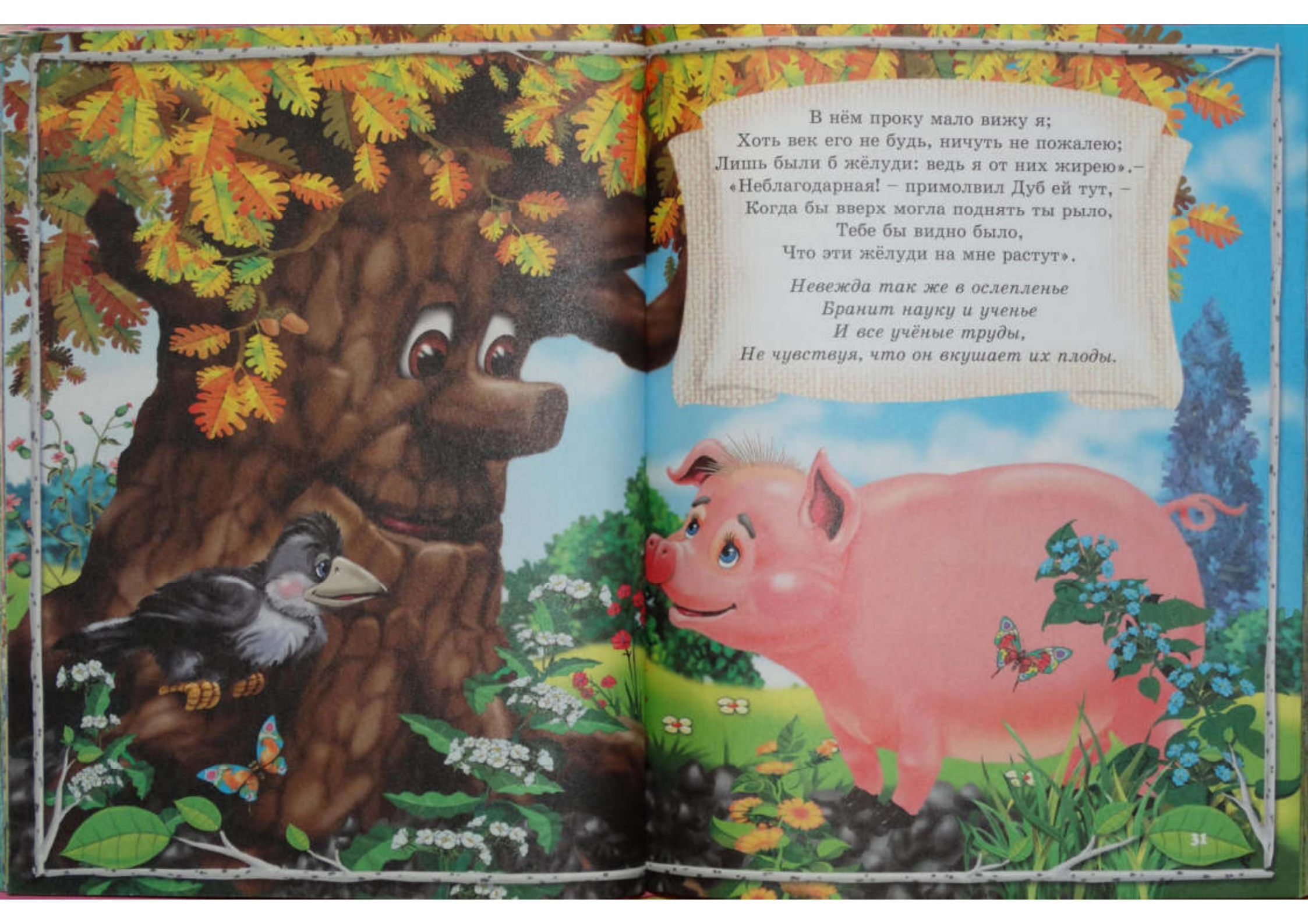

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.

«Ведь это дереву вредит, —
Ей с Дубу Ворон говорит, —
Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».
«Пусть сохнет, — говорит Свинья, —
Ничуть меня то не тревожит,

В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею;
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею». —
«Неблагодарная! — примолвил Дуб ей тут, —
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

*Невежда так же в ослепленье
Бранит науку и ученье
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.*

СОБАКА, ЧЕЛОВЕК, КОШКА И СОКОЛ

Собака, Человек, да Кошка, да Сокол
Друг другу поклялись однажды в дружбе вечной,
Нелестной, искренней, чистосердечной.
У них был общий дом, едва ль не общий стол;
Клялись делить они и радость и заботу,
Друг другу помогать,
Друг за друга стоять.
И, если надо, друг за друга умирать.
Вот как-то вместе все, отправясь на охоту,
Мои друзья

Далёко от дому отбились,
Умаялися, утомились
И отдохнуть пристали у ручья.
Тут задремали все, кто лёжа, кто и сидя,
Как вдруг из лесу шасть
На них медведь, разинув пасть.
Беду такую видя,
Сокол на воздух, Кошка в лес,
И Человек тут с жизнью бы простился;
Но верный Пёс
Со зверем злым барахтаться схватился,
В него вцепился.

И, как медведь его жестоко ни ломал,
Как ни ревел от боли и от злости,
Пес, прохватав его до кости,
Повис на нём и зуб не разжимал,
Доколе с жизнью всех сил не потерял.
А Человек? К стыду, из нас не всякой
Сравнится в верности с собакой!
Пока медведь был занят дракой,
Он, подхватя ружьё своё с собой,
Пустился без души домой.

*На языке легка и ласка, и услуга;
Но в нужде лишь узнать прямого можно друга.
Как редки таковы друзья!
И то сказать, как часто видел я,
Что так, как в басне сей был верный Пёс оставлен,
Так тот,
Кто из хлопот
Был другом выручен, избавлен,
Его же покидал в беде,
Его же и ругал везде.*

ВОЛК И ЯГНЁНОК

*У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в истории мы тьму примеров слышим
Но мы истории не пишем,
А вот о том как в баснях говорят...*

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться:
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,

Кричит: «Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё

С песком и с илом?

За дерзость такую

Я голову с тебя сорву». –

«Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью;

И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу». —

«Поэтому я лгу!

Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!
Да помнится, что ты ещё в запрошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил;

Я этого, приятель, не забыл!» —

«Помилуй, мне ещё и от роду нет году». —

Ягнёнок говорит. — «Так это был твой брат». —

«Нет братьев у меня». — «Так это кум иль сват.

И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пастухи,

Вы все мне зла хотите,

И если можете, то мне всегда вредите;

Но я с тобой за их разведуюсь грехи». —

«Ах, я чем виноват?» — «Молчи! Устал я слушать.
Досуг мне разбирать вины твои, щенок!
Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
Сказал и в тёмный лес Ягнёнка поволок.

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан продрался.
Что долго думать тут? Он за иглу принялся:

По четверти обрезал рукавов –
И локти заплатил. Кафтан опять готов;
Лишь на четверть голее руки стали.

Да что до этого печали?

Однако же смеётся Тришке всяк,
А Тришка говорит: «Так я же не дурак
И ту беду поправлю:

Длиннее прежнего я рукава наставлю».
 О, Тришка малый не простой!
 Обрезал фалды он и полы,
 Наставил рукава, и весел Тришка мой,
 Хоть носит он кафтан такой,
 Которого длиннее и камзолы.

 Таким же образом, видал я, иногда
 Иные господа,
 Запутавши дела, их поправляют,
 Посмотришь: в Тришкином кафтане щеголяют.

СЛОН НА ВОЕВОДСТВЕ

Кто знатен и силён,

Да не умён,

Так худо, ежели и с добрым сердцем он.

На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,
Однако же в семье не без урода;

Наш Воевода

В родню был толст,

Да не в родню был прост;

А с умыслу он мухи не обидит,

Вот добрый Воевода видит –

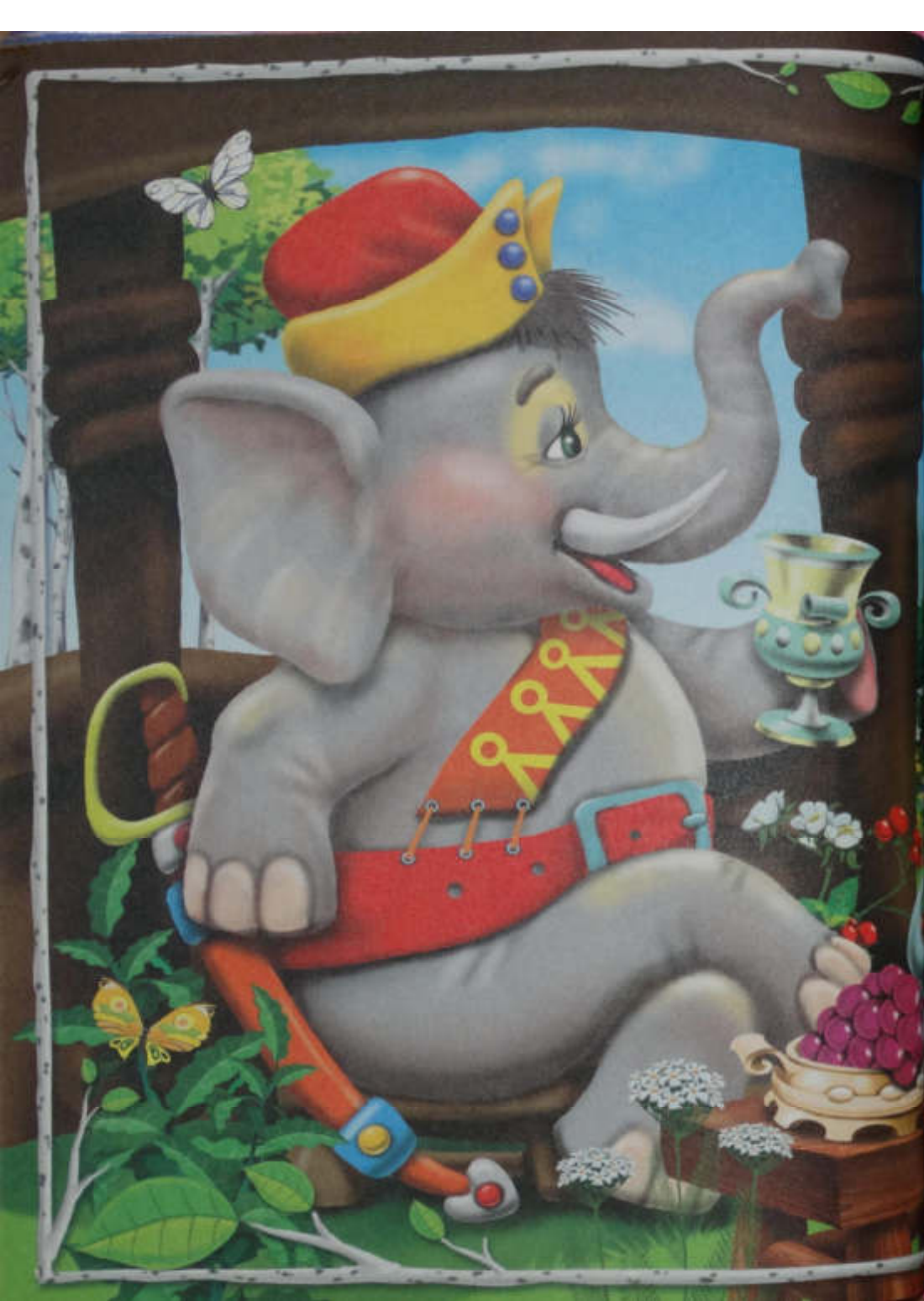
Вступило от овец прошение в приказ:

«Что волки-де совсем сдирают кожу с нас», –

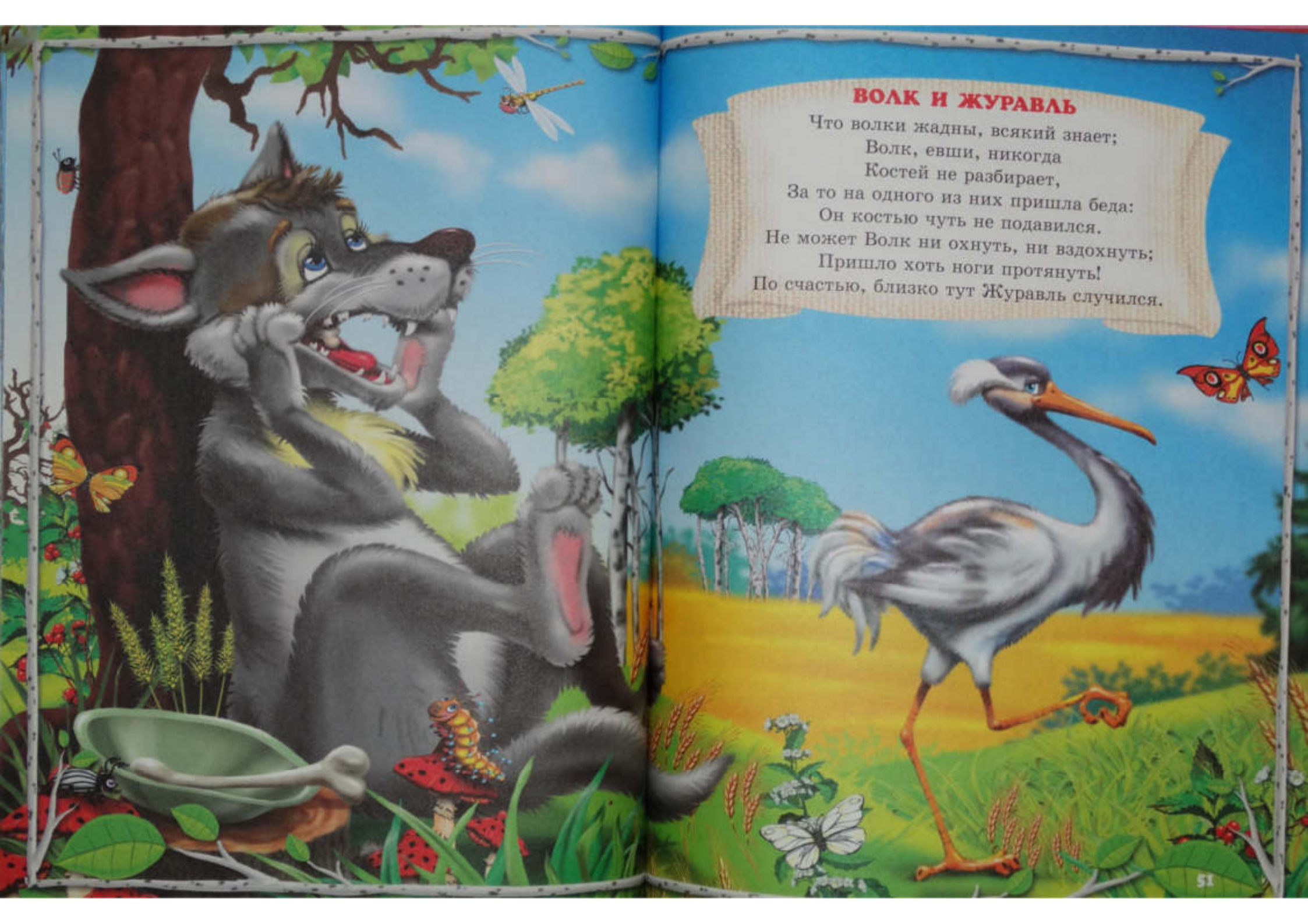
«О плуты! – Слон кричит. – Какое преступленье!

Кто грабить дал вам позволение?»

А волки говорят: «Помилуй, наш отец!
Не ты ль нам к зиме на тулупы
Позволил лёгонький оброк собрать с овец?
А что они кричат, так овцы глупы:
Всего-то придет с них с сестры по шкурке снять,
Да и того им жаль отдать». –
«Ну то-то ж, – говорит им Слон, – смотрите!
Неправды я не потерплю ни в ком:
По шкурке, так и быть, возьмите;
А больше их не троньте волоском».

ВОЛК И ЖУРАВЛЬ

Что волки жадны, всякий знает;
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает,
За то на одного из них пришла беда:
Он костью чуть не подавился.
Не может Волк ни охнуть, ни вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть!
По счастью, близко тут Журавль случился.

Вот кой-как знаками стал Волк его манить
И просит горю пособить.
Журавль свой нос по шею
Засунул к Волку в пасть и с трудностью большою
Кость вытащил и стал за труд просить.
«Ты шутишь! – зверь вскричал коварный, –
Тебе за труд? Ах ты, неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгий нос
И с глупой головой из горла цел унёс!
Поди ж, приятель, убирайся,
Да берегись: вперёд ты мне не попадайся».

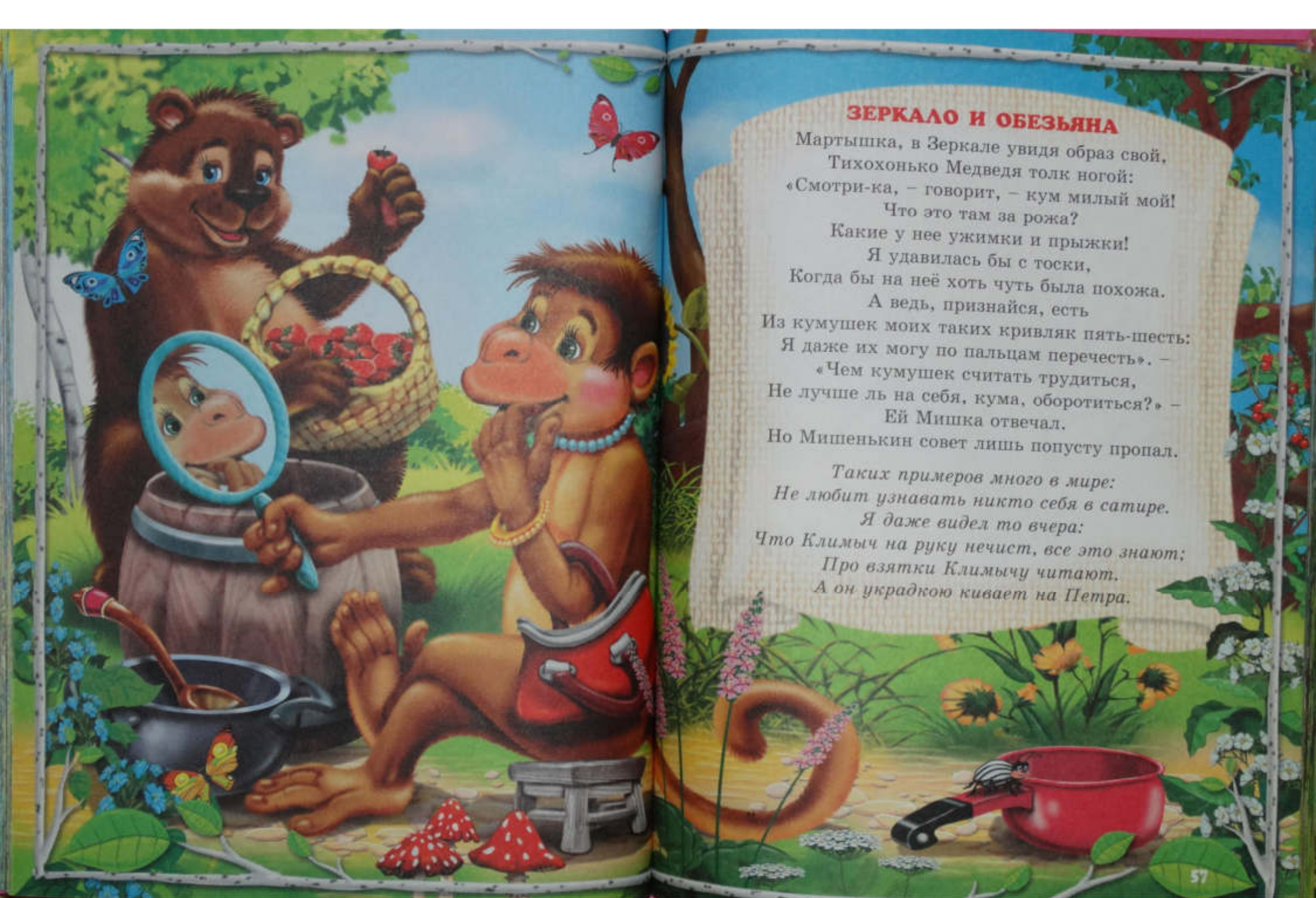

ПЕТУХ И ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно
И говорит: «Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно».

*Невежи судят точно так:
В чём толку не поймут, то всё у них пустяк.*

ЗЕРКАЛО И ОБЕЗЬЯНА

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, – говорит, – кум милый мой!
Что это там за рожа?

Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесать». –
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» –
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

*Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.*

КУКУШКА И ПЕТУХ

«Как, милый Петушок, поёшь ты громко, важно!» —
«А ты, Кукушечка, мой свет,
Как тянешь плавно и протяжно:
Во всём лесу у нас такой певички нет!» —
«Тебя, мой куманёк, век слушать я готова». —
«А ты, красавица, боюсь,
Лишь только замолчишь, то жду я не дождусь,
Чтоб начала ты снова...
Отколь такой берётся голосок?
И чист, и нежен, и высок!..»

Да вы уж родом так: собою невелички,
А песни – что твой соловей!» –
«Спасибо, кум; зато, по совести моей,
Поёшь ты лучше райской птички.

На всех ссылаюсь в этом я».
Тут Воробей, случась, примолвил им: «Друзья!
Хоть вы охрипните, хваля друг дружку, –
Всё ваша музыка плоха!..»
За что же, не боясь греха,
Кукушка хвалит Петуха?
За то, что хвалит он Кукушку.

КОТ И ПОВАР

Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побегал своей
В кабак (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Кота оставил.

Но что же, возвратясь, он видит? На полу
Объедки пирога; а Васька-Кот в углу,
Припав за укусным бочонком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчонком.

«Ах ты, обжора! ах, злодей! –

Тут Ваську Повар укоряет: –

Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курчонка убирает.)

Как! быв честным Котом до этих пор,

Бывало, за пример тебя смиренства кажут, –

А ты... ахти какой позор! Теперя все соседи скажут:

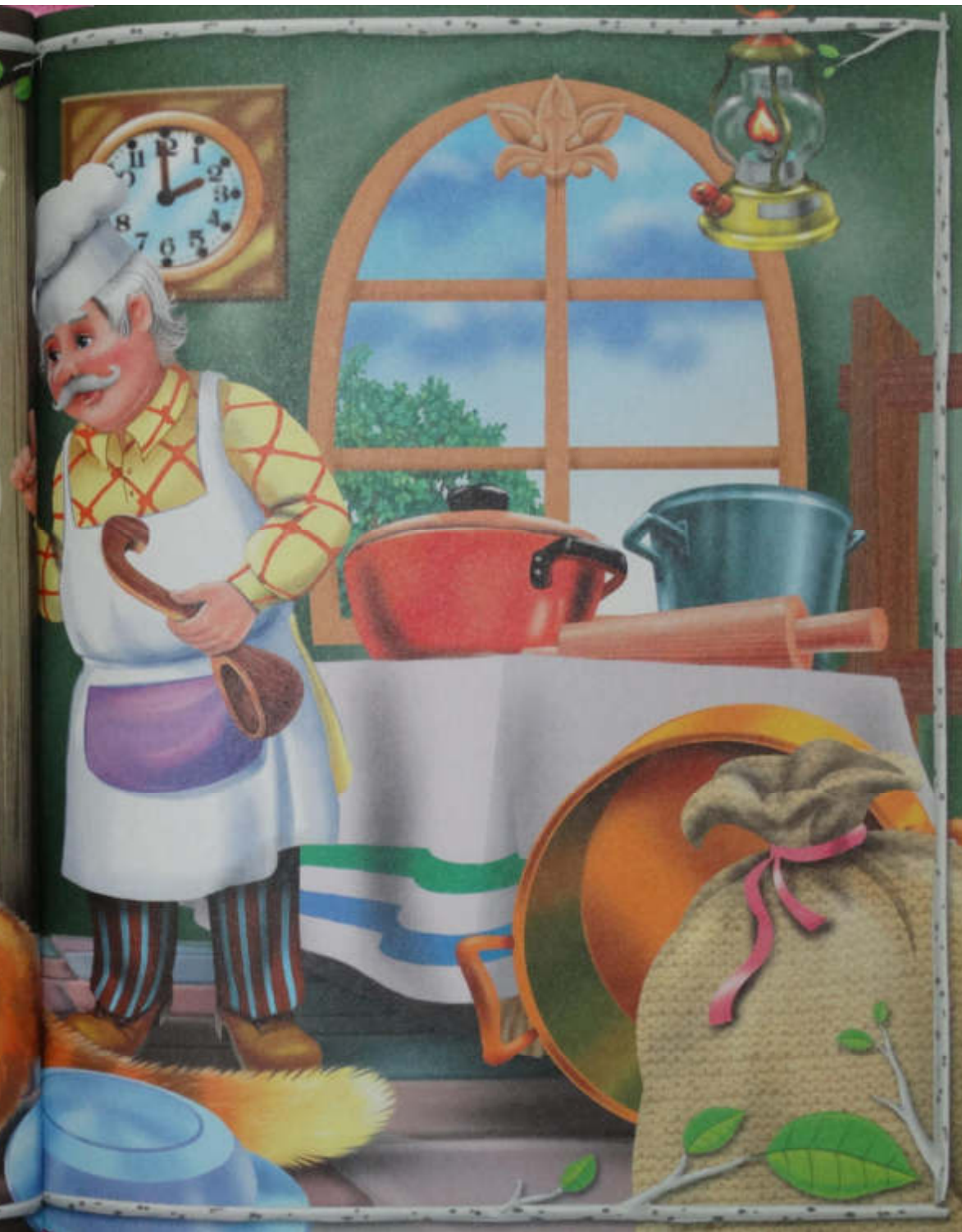
«Кот Васька плут! Кот Васька вор!

И Ваську-де не только что в поварню,

Пускать не надо и на двор,
Как волка жадного в овчарню:
Он порча, он чума, он язва здешних мест!
(А Васька слушает да ест).
Тут ритор мой, дав волю слов теченью,
Не находил конца нравоученью.
Но что ж? Пока его он пел,
Кот Васька всё жаркое съел.

*А я бы повару иному велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратит по-пустому,
Где нужно власть употребить.*

ОСЁЛ И СОЛОВЕЙ

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище.
Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав пенье,
Велико ль подлинно твоё умение?»
Тут Соловей являть своё искусство стал:
Защёлкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роце рассыпался.
Внимало всё тогда
Любимцу и певцу Авроры;

Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осёл, уставясь в землю лбом,
«Изрядно, – говорит, – сказать неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом;
Ещё б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился»,
Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул – и полетел за тридевять полей.

Избави бог и нас от таких судей.

ВОЛК НА ПСАРНЕ

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.

Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;

Псаря кричат: «Ахти, ребята, вор!»

И вмиг ворота на замок;

В минуту псарня стала адом.

Бегут: иной с дубьём,

Иной с ружьём.

«Огня! – кричат, – огня!»

Пришли с огнём.

Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.

Зубами щёлкая и оцетиня шерсть,

Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;

Но, видя то, что тут не перед стадом

И что приходит наконец

Ему расчесться за овец, –

Пустился мой хитрец

В переговоры

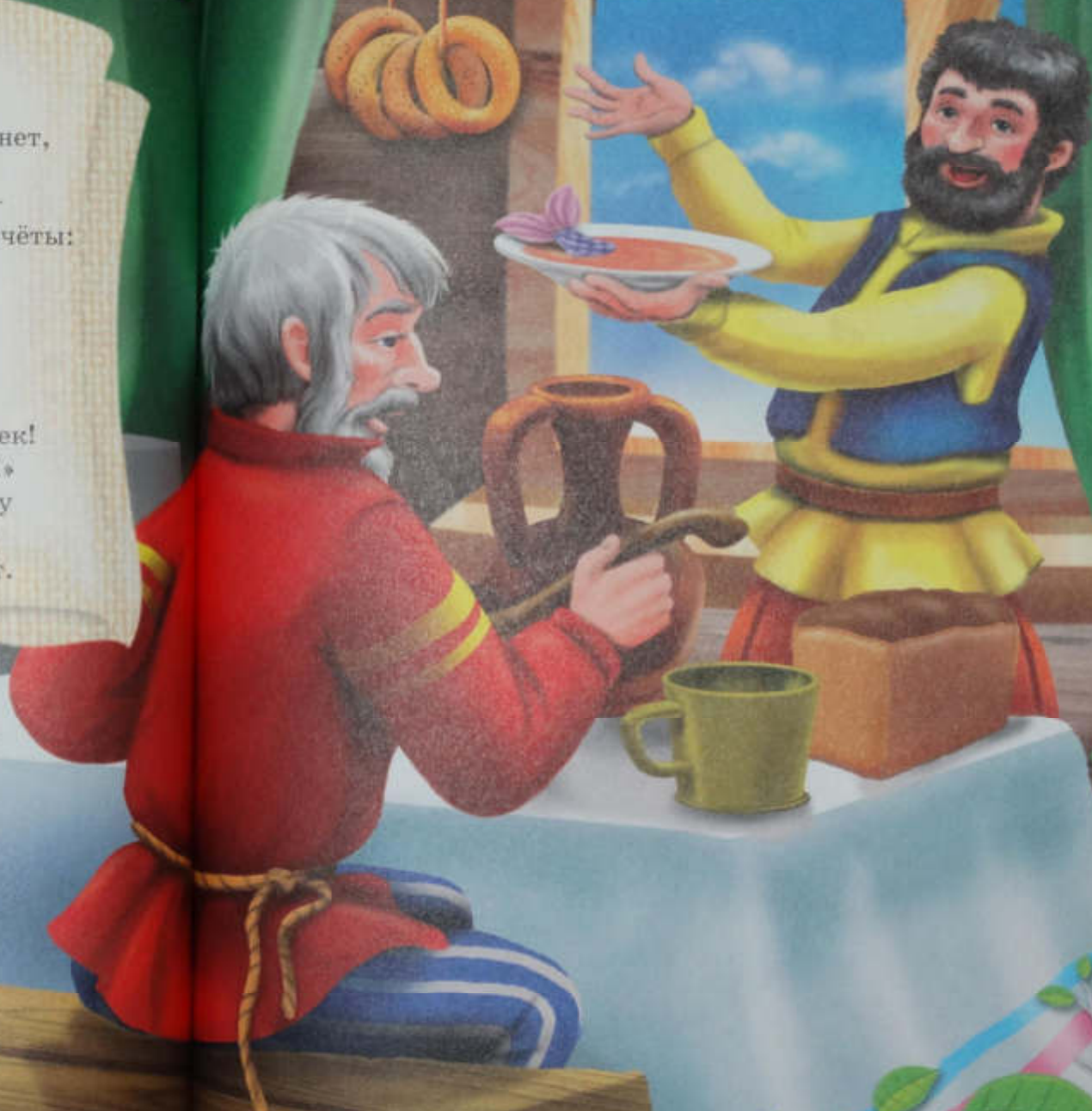

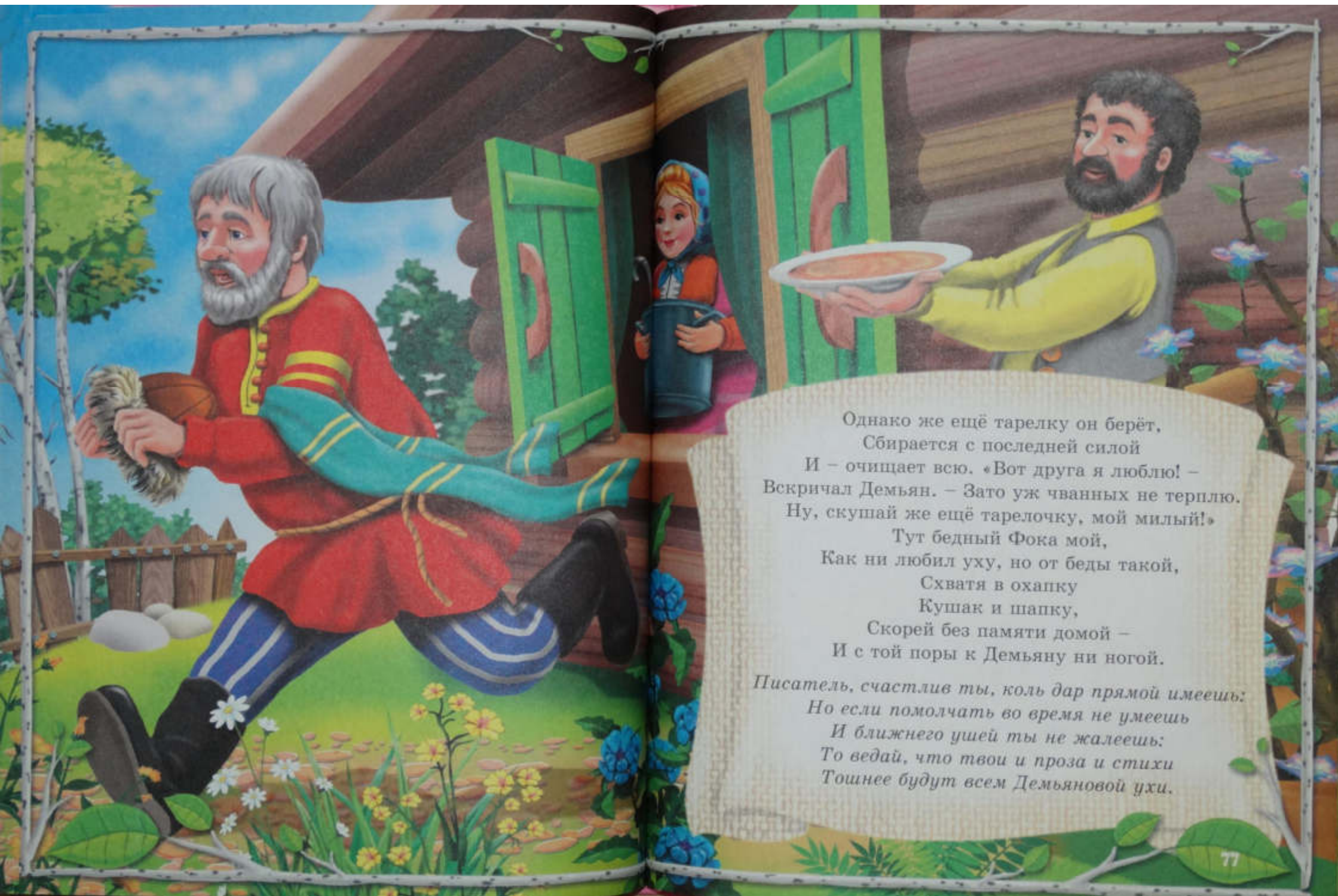
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, оставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут Ловчий перервал в ответ: —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой». —
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

ДЕМЬЯНОВА УХА

«Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай». —
«Соседушка, я сыт по горло». — «Нужды нет,
Ещё тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!» —
«Я три тарелки съел». — «И полно, что за счёты:
Лишь стало бы охоты, —
А то во здравье: ешь до дна!
Что за уха! Да как жирна;
Как будто янтарём подёрнулась она.
Потешь же, миленький дружок!
Вот лещик, потроха, вот стерляди кусочек!
Ещё хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку
И не давал ему ни отдыху, ни сроку;
А с Фоки уж давно катился градом пот.

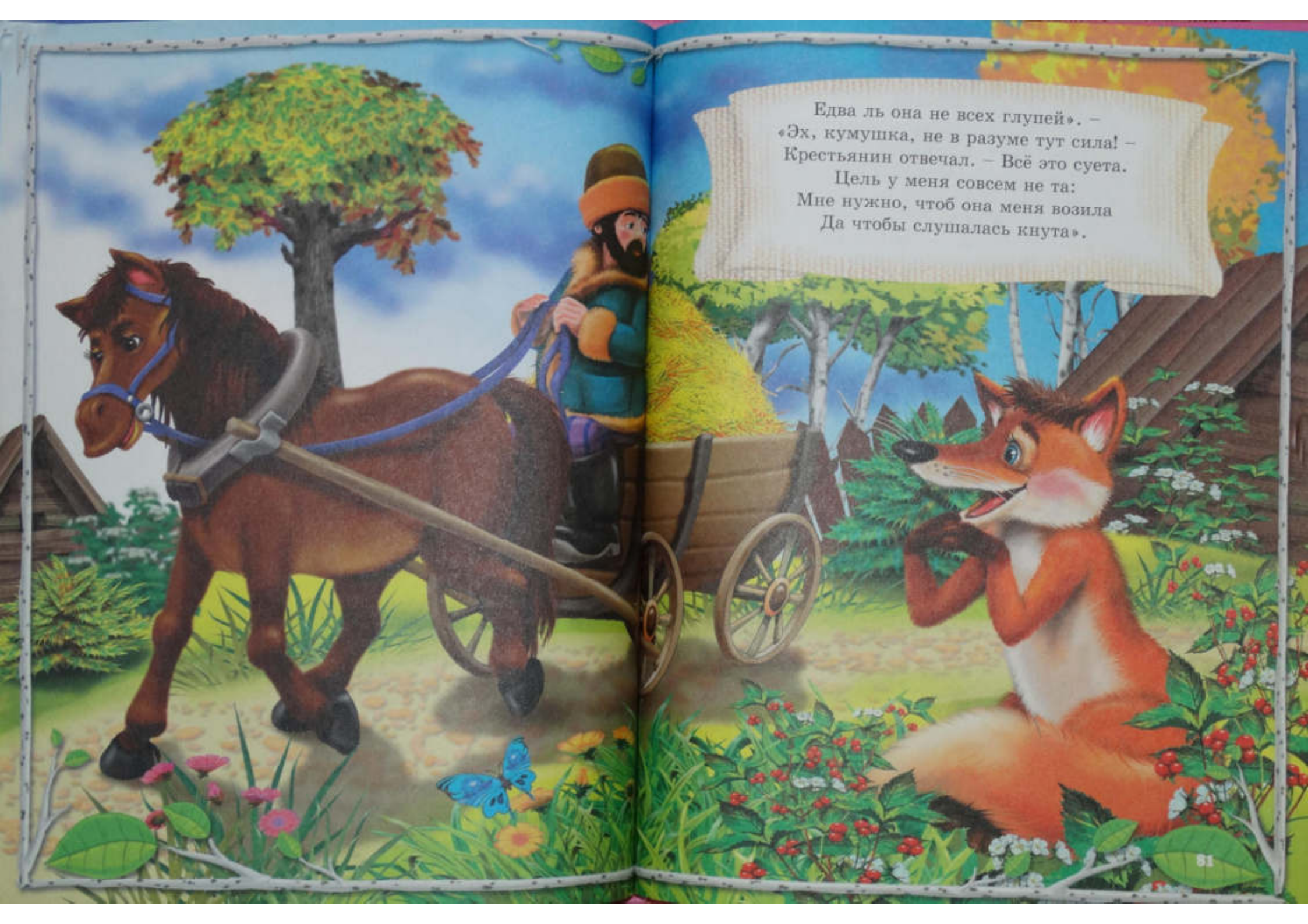
Однако же ещё тарелку он берёт,
Сбирается с последней силой
И – очищает всю. «Вот друга я люблю! –
Вскричал Демьян. – Зато уж чванных не терплю.
Ну, скушай же ещё тарелочку, мой милый!»
Тут бедный Фока мой,
Как ни любил уху, но от беды такой,
Схватя в охапку
Кушак и шапку,
Скорей без памяти домой –
И с той поры к Демьяну ни ногой.

*Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь:
Но если помолчать во время не умеешь
И ближнего ушей ты не жалеешь:
То ведай, что твои и проза и стихи
Тошнее будут всем Демьяновой ухи.*

КРЕСТЬЯНИН И ЛИСИЦА

Лиса Крестьянину однажды говорила:
«Скажи, кум милый мой,
Чем лошадь от тебя так дружбу заслужила,
Что, вижу я, она всегда с тобой?
В довольстве держишь ты её и в холе;
В дорогу ль – с нею ты, и часто с нею в поле;
А ведь из всех зверей

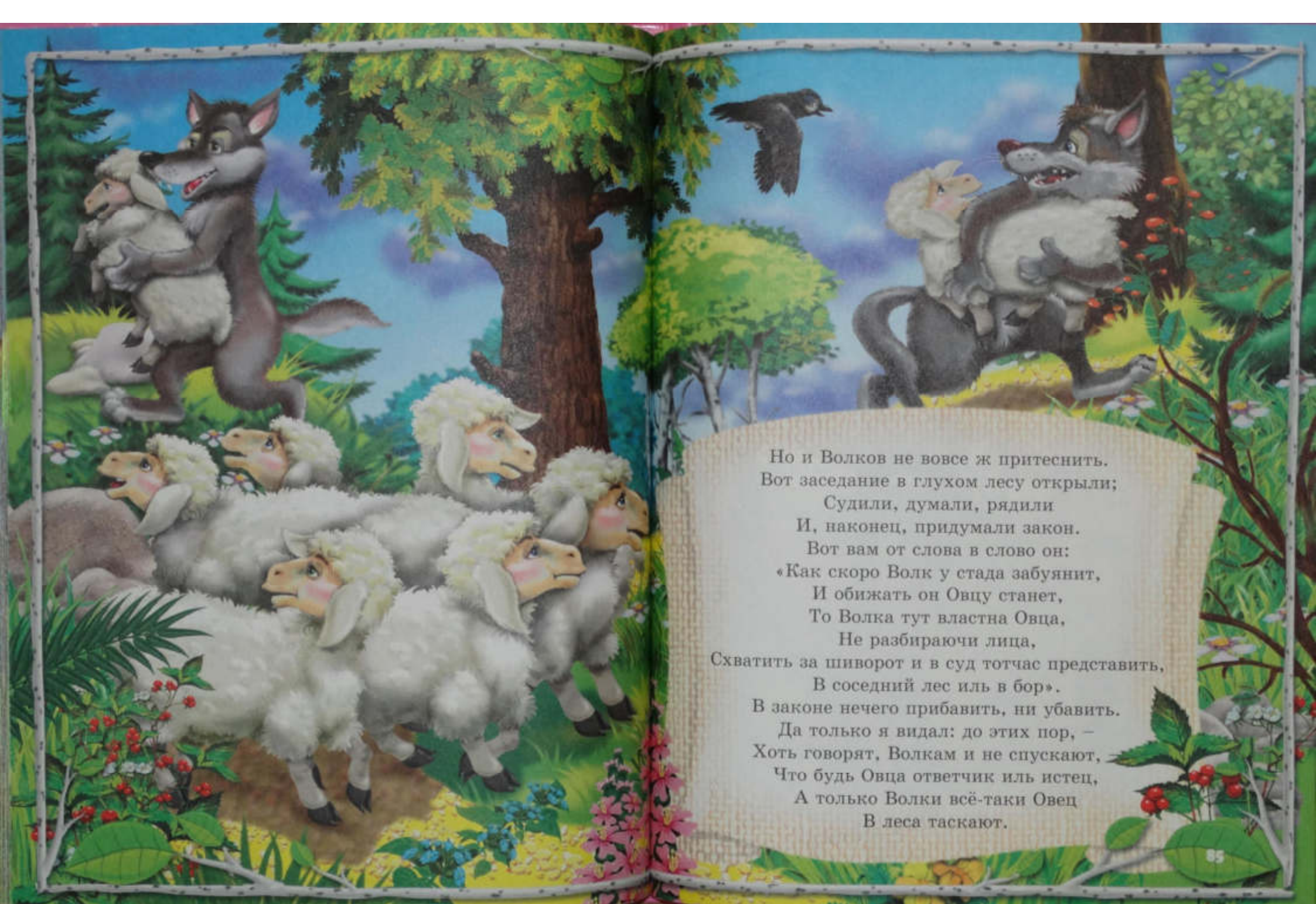

«Едва ль она не всех глупей». –
«Эх, кумушка, не в разуме тут сила!» –
Крестьянин отвечал. – Все это суета.
Цель у меня совсем не та:
Мне нужно, чтоб она меня возила
Да чтобы слушалась кнута».

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Овечкам от Волков совсем житья не стало,
И до того, что, наконец,
Правительство зверей благие меры взяло
Вступиться в спасенье Овец, —
И учреждён Совет на сей конец.
Большая часть в нём, правда, были Волки;
Но не о всех Волках ведь злые толки.
Видали и таких Волков, и многократ. —
Примеры эти не забыты, —
Которые ходили близко стад
Смирнѣхонько — когда бывали сыты.
Так почему ж Волкам в Совете и не быть?
Хоть надобно Овец оборонить,

Но и Волков не вовсе ж притеснить.
Вот заседание в глухом лесу открыли;
Судили, думали, рядили
И, наконец, придумали закон.
Вот вам от слова в слово он:
«Как скоро Волк у стада забуйнит,
И обижать он Овцу станет,
То Волка тут властна Овца,
Не разбираючи лица,
Схватить за шиворот и в суд тотчас представить,
В соседний лес иль в бор».
В законе нечего прибавить, ни убавить.
Да только я видал: до этих пор, —
Хоть говорят, Волкам и не спускают,
Что будь Овца ответчик иль истец,
А только Волки всё-таки Овец
В леса таскают.

ОБОЗ

С горшками шёл обоз,
И надобно с крутой горы спускаться.
Вот, на горе других оставя дожидаться,
Хозяин стал сводить легонько первый воз.
Конь добрый на крестце почти его понёс,
Катиться возу не давая;
А лошадь сверху, молодая,
Ругает бедного коня за каждый шаг:
«Ай, конь хвалёный, то-то диво!
Смотрите: лепится, как рак;
Вот чуть не зацепил за камень; косо! криво!
Смелее! вот толчок опять.
А тут бы влево лишь принять.
Какой осёл! Добро бы было в гору
Или в ночную пору;
А то и под гору, и днём!
Смотреть, так выйдешь из терпенья!

Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уменья!
Гляди-тко нас, как мы махнём!
Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не сvezём, а скатим!»
Тут, выгнувши хребет и понатужа грудь,
Тронулася лошадка с возом в путь;
Но, только под гору она перевалилася,
Воз начал напирать, телега раскатилась:
Коня толкает взад, коня кидает вбок;
Пустился конь со всех четырёх ног
На славу;
По камням, рытвинам пошли толчки,
Скачки,
Левей, левей, и с возом – бух в канаву!
Прощай, хозяйские горшки!

*Как в людях многие имеют слабость ту же:
Всё кажется в другом ошибкой нам;
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже.*

ЛИСИЦА И СУРОК

«Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки?» –
Лисицу спрашивал Сурок.
«Ох, мой голубчик-куманёк!
Терплю напраслину и выслана за взятки.
Ты знаешь, я была в курятнике судьёй,
Утратила в делах здоровье и покой,
В трудах куска недоедала,
Ночей недосыпала:
И я ж за то под гнев подпала;
А всё по клеветам Ну, сам подумай ты:
Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы?
Мне взятки брать? да разве я взбешуся!
Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся,
Чтоб этому была причастна я греху?
Подумай, вспомни хорошенько». –
«Нет, кумушка; а видывал частенько,
Что рыльце у тебя в пуху».

*Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний доживает:
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
Ни за женой, —
А смотришь, помаленьку
То домик выстроит, то купит деревеньку.
Теперь, как у него приход с расходом свесть,
Хоть по суду и не докажешь,
Но как не согрешишь, не скажешь,
Что у него пушок на рыльце есть.*

КОШКА И СОЛОВЕЙ

Поймала кошка Соловья,
В бедняжку когти запустила
И, ласково его сжимая, говорила:
«Соловушка, душа моя!
Я слышу, что тебя везде за песни славят
И с лучшими певцами рядом ставят.
Мне говорит лиса-кума,
Что голос у тебя так звонок и чудесен,
Что от твоих прелестных песен
Все пастухи, пастушки – без ума.
Хотела б очень я сама
Тебя послушать.
Не трепещися так; не будь, мой друг, упрям;
Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать.
Лишь спой мне что-нибудь: тебе я волю дам
И отпущу гулять по рощам и лесам.

В любви я к музыке тебе не уступаю.
И часто, про себя мурлыча, засыпаю».
Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у ней.
«Ну, что же? – продолжает Кошка, –
Пропой, дружок, хотя немощко».
Но наш певец не пел, а только что пищал.
«Так этим-то леса ты восхищал! –
С насмешкою она спросила. –
Где ж эта чистота и сила,
О коих все без умолку твердят?
Мне скучен писк такой и от моих котят.
Нет, вижу, что в пеньке ты вовсе не искусен:
Всё без начала, без конца.
Посмотрим, на зубах каков-то будешь вкусен!»
И съела бедного певца –
До крошки.

*Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у кошки.*

КРЕСТЬЯНИН И ОВЦА

Крестьянин позвал в суд Овцу;
Он уголовное взвёл на бедняжку дело;
Судья – Лиса: оно в минуту закипело.
Запрос ответчику, запрос истцу.
Чтоб рассказать по пунктам и без крика:
Как было дело, в чём улика?
Крестьянин говорит: «Такого-то числа,
Поутру, у меня двух кур не досчитались;
От них лишь косточки да пёрышки остались;
А на дворе одна Овца была».
Овца же говорит: она всю ночь спала,
И всех соседей в том в свидетели звала,
Что никогда за ней не знали никакого
Ни воровства,
Ни плутовства;
А сверх того она совсем не ест мясного.

И приговор Лисы вот, от слова до слова:
«Не принимать никак резонов от Овцы,
Понеже хоронить концы
Все плуты, ведомо, искусны;
По справке ж явствует, что в сказанную ночь —
Овца от кур не отлучалась прочь,
А куры очень вкусны,
И случай был удобен ей;
То я сужу, по совести моей:
Нельзя, чтоб утерпела
И кур она не съела;
И вследствие того казнить Овцу,
И мясо в суд отдать, а шкуру взять истцу».

ГУСИ

Предлинной хворостиной
Мужик Гусей гнал в город продавать;
И, правду истинну сказать,
Не очень вежливо честил свой гурт гусиный:
На барыши спешил к базарному он дню
(А где до прибыли коснётся,
Не только там гусям, и людям достаётся).
Я мужика и не виню;
Но Гуси иначе об этом толковали
И, встретясь с прохожим на пути,
Вот как на мужика пеняли:
«Где можно нас, Гусей, несчастнее найти?
Мужик так нами помыкает
И нас, как будто бы простых Гусей, гоняет;
А этого не смыслит неуч сей,
Что он обязан нам почтеньем;
Что мы свой знатный род ведём от тех Гусей,
Которым некогда был должен Рим спасеньем:

Там даже праздники им в честь учреждены! –
«А вы хотите быть за что отличены?» –
Спросил прохожий их. «Да наши предки...» – «Знаю
И всё читал; но ведать я желаю,
Вы сколько пользы принесли?» –
«Да наши предки Рим спасли!» –
«Всё так, да вы что сделали такое?» –
«Мы? Ничего!» – «Так что ж и доброго в вас есть?
Оставьте предков вы в покое:
Им поделом была и честь,
А вы, друзья, лишь годны на жаркое».
*Баснь эту можно бы и боле пояснить –
Да чтоб гусей не раздражить*

МЫШЬ И КРЫСА

«Соседка, слышала ль ты добрую молву? —
Вбежавши, Крысе Мышь сказала. —
Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву?
Вот отдохнуть и нам пора настала!» —
«Не радуйся, мой свет, —
Ей Крыса говорит в ответ. —
И не надейся по-пустому!
Коль до когтей у них дойдёт,
То, верно, льву не быть живому;
Сильнее кошки зверя нет!»

*Я сколько раз видал, приметьте это сами:
Когда боится трус кого,
То думает, что на того
Весь свет глядит его глазами.*

КРЕСТЬЯНИН И ЛОШАДЬ

Крестьянин засеивал овёс;
То видя, Лошадь молодая
Так про себя ворчала, рассуждая:
«За делом столько он овса сюда принёс!
Вот, говорят, что люди нас умнее:
Что может быть безумней и смешнее,
Как поле целое изрыть,
Чтоб после рассорить
На нём овёс свой по-пустому?
Стравил бы он его иль мне, или гнедому;
Хоть курам бы его он вздумал разбросать,
Всё было б более похоже то на стать;

Хоть спрятал бы его: я видела б в том скупость;
А попусту бросать! Нет, это просто глупость».
Вот к осени, меж тем, овёс тот убран был,
И наш Крестьянин им того ж Коня кормил.

*Читатель! Верно, нет сомненья,
Что не одобришь ты конёва рассужденья;
Но с самой древности, в наш даже век,
Не так ли дерзко человек
О воле судит Провиденья,
В безумной слепоте своей,
Не ведая его ни цели, ни путей?*

ЛЕВ И ЛИСИЦА

Лиса, не видя сроду Льва,
С ним встретясь, со страстей осталась чуть жива.
Вот, несколько спустя, опять ей Лев попался,
Но уж не так ей страшен показался.

А третий раз потом
Лиса и в разговор пустилася со Львом.

*Иного так же мы боимся,
Поколь к нему не приглядимся.*

ТРУДОЛЮБИВЫЙ МЕДВЕДЬ

Увидя, что мужик, трудясь над дугами,
Их прибыльно сбывает с рук
(А дуги гнут с терпеньем и не вдруг).
Медведь задумал жить такими же трудами.
Пошёл по лесу треск и стук,
И слышно за версту проказу.
Орешника, березняка и вязу
Мой Мишка погубил несметное число,
А не даётся ремесло

Вот идет к мужику он попросить совета
И говорит: «Сосед, что за причина эта?
Деревья-таки я ломать могу,
А не согнул ни одного в дугу.
Скажи, в чём есть тут главное уменье?» —
«В том, — отвечал сосед, — Чего в тебе, кум, вовсе нет:
В терпенье».

МЕЛЬНИК

У Мельника вода плотину прососала;
Беда б не велика сначала,
Когда бы руки приложить;
Но кстати ль? Мельник мой не думает тужить;
А течь день ото дня сильнее становится:
Вода так бьёт, как из ведра.
«Эй, Мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хватиться!»
А Мельник говорит: «Далёко до беды,
Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век богата».
Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
Стал жёрнов, мельница не служит.

Хватился Мельник мой: и охает, и тужит,
И думает, как воду уберечь.

Вот у плотины он, осматривая течь,
Увидел, что к реке пришли напиться куры.
«Негодные! – кричит, – хохлатки, дуры!
Я и без вас воды не знаю где достать;
А вы пришли её здесь вдосталь допивать!».

И в них поленом хватать.

Какое ж сделал тем себе подспорье?
Без кур и без воды пошёл в своё подворье.

Видал я иногда,

Что есть такие господа

(И эта басенка им сделана в подарок),

Которым тысячей не жаль на вздор сорить,

А думают хозяйству подспорить,

Коль свечки сберегут огарок,

И рады за него с людьми поднять содом.

С такою бережью диковинка ль, что дом

Скорёшенько пойдёт вверх дном?

ОРЁЛ И КУРЫ

Желая светлым днём вполне налюбоваться,
Орёл поднёбесье летал
И там гулял,
Где молнии рождаются.

Спустившись, наконец, из облачных вышин,
Царь-птица отдыхать садится на овин.
Хоть это для Орла насесток незavidный,
Но у Царей свои причуды есть:
Быть может, он хотел овину сделать честь,
Иль не было вблизи, ему по чину сесть,
Ни дуба, ни скалы гранитной;
Не знаю, что за мысль, но только что Орёл
Немного посидел
И тут же на другой овин перелетел.
Увидя то, хохлатая наседка

Толкует так с своей кумой:
«За что Орлы в чести такой?
Неужли за полёт, голубушка-соседка?
Ну, право, если захочу,
С овина на овин и я перелечу.
Не будем же вперед такие дуры,
Чтоб почитать Орлов знатнее нас.
Не больше нашего у них ни ног, ни глаз;
Да ты же видела сейчас,
Что понизу они летают так, как куры».
Орел отвечает, наскуча вздором тем:
«Ты права, только не совсем.
Орлам случается и ниже кур спускаться;
Но курам никогда до облак не подняться!»

*Когда таланты судишь ты, —
Считать их слабости трудов не трать напрасно;
Но, чувствуя, что в них и сильно, и прекрасно,
Умей различны их постигнуть высоты.*

БЕЛКА

В деревне, в праздник, под окном
Помещичьих хором,
Народ толпился.

На Белку в колесе зевал он и дивился.
Вблизи с берёзы ей дивился тоже Дрозд:
Так бегала она, что лапки лишь мелькали
И раздувался пышный хвост.

«Землячка старая, – спросил тут Дрозд, – нельзя ли
Сказать, что делаешь ты здесь?» –

«Ох, милый друг! тружусь день весь:
Я по делам гонцом у барина большого;
Ну, некогда ни пить, ни есть,
Ни даже духу перевести».

И Белка в колесе бежать пустилась снова.
«Да, – улетаю, Дрозд сказал: – то ясно мне,
Что ты бежишь, а всё на том же ты окне».

*Посмотришь на дельца иного:
Хлопочет, мечется, ему дивятся все:
Он, кажется, из кожи рвётся,
Да только всё вперёд не подаётся,
Как Белка в колесе.*

ЩУКА И КОТ

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
И дело не пойдёт на лад,
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое браться любит,
Тот всегда других упрямей и вздорней;
Он лучше дело всё погубит
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Не знаю: завистью её лукавый мучил

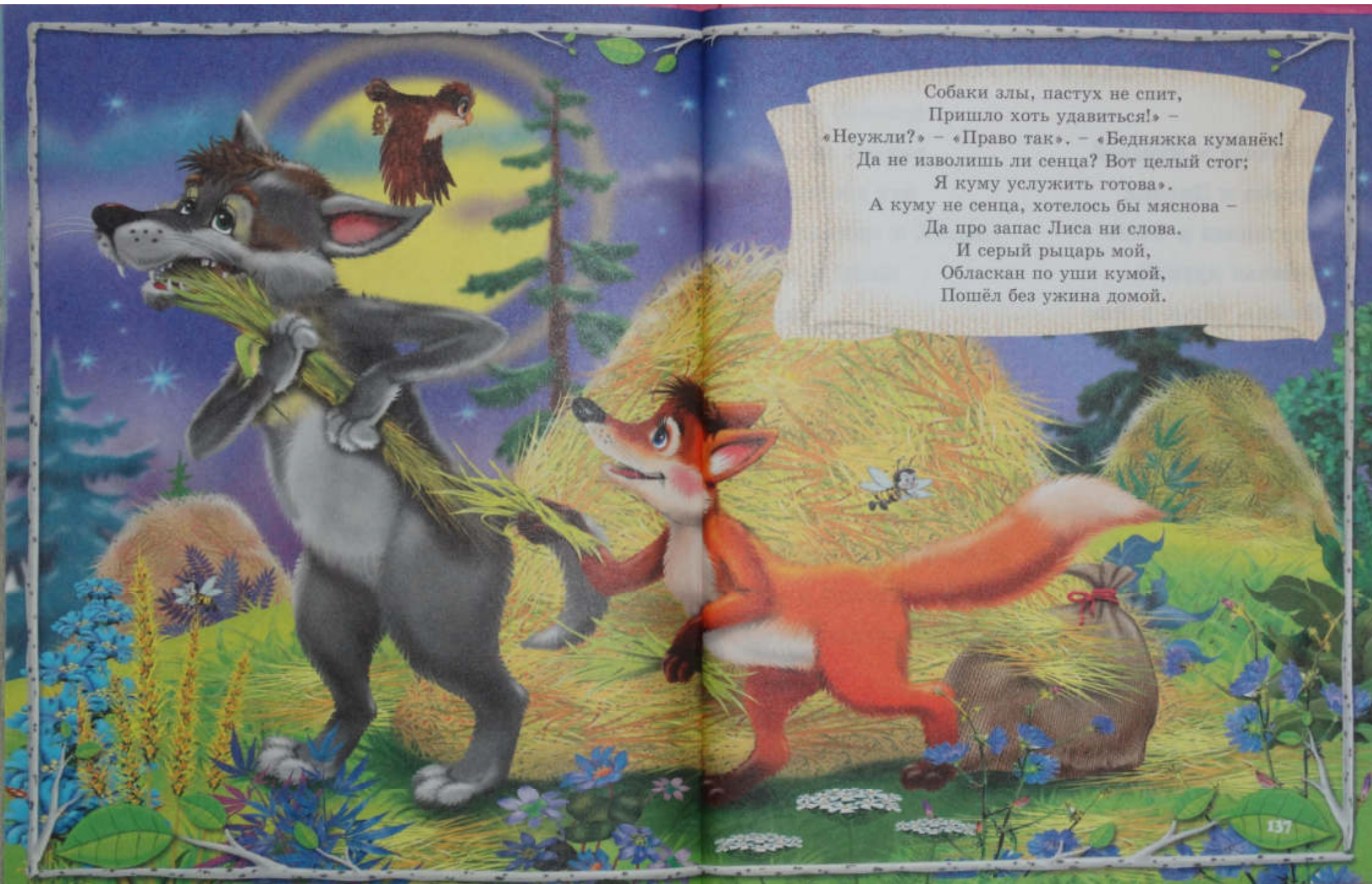
Иль, может быть, ей рыбный стол наскучил?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял её с собой он на охоту
Мышей в амбаре половить.
«Да полно, знаешь ли ты эту, свет, работу? –
Стал Щуке Васька говорить. –
Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Недаром говорится,
Что дело мастера боится». –
«И, полно, куманёк! Вот невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей». –
«Так в добрый час, пойдём!» Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идёт:
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,
И крысы хвост у ней отъели.
Тут, видя, что куме совсем не в силу труд,
Кум замертво стащил её обратно в пруд.
И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:
Вперёд умнее быть
И за мышами не ходить.

ВОЛК И ЛИСИЦА

*Охотно мы дарим,
Что нам не надобно самим.
Мы это басней поясним,
Затем, что истина сноснее вполоткрыта.*

Лиса, курятинки накушавшись досыта
И добрый ворошок припрятавши в запас,
Под стогом прилегла вздремнуть в вечерний час.
Глядит, а в гости к ней голодный Волк тащится,
«Что, кумушка, беда! – он говорит. –
Ни косточкой не мог нигде я поживиться;
Меня так голод и морит;

Собаки злы, пастух не спит,
Пришло хоть удавиться!» –
«Неужли?» – «Право так», – «Бедняжка куманёк!
Да не изволишь ли сенца? Вот целый стог;
Я куму услужить готова».
А куму не сенца, хотелось бы мяснова –
Да про запас Лиса ни слова.
И серый рыцарь мой,
Обласкан по уши кумой,
Пошёл без ужина домой.

СОДЕРЖАНИЕ

Стрекоза и Муравей	2	Осёл и Соловей	66
Ворона и Лисица	6	Волк на псарне	70
Мартышка и Очки	10	Демьянова уха	74
Собачья дружба	14	Крестьянин и Лисица	78
Лебедь, Щука и Рак	18	Волк и Овцы	82
Квартет	20	Обоз	86
Слон и Моська	24	Лисица и Сурок	90
Лисица и виноград	26	Кошка и Соловей	94
Свинья под Дубом	28	Крестьянин и Овца	98
Собака, Человек, Кошка и Сокол	32	Гуси	102
Волк и Ягнёнок	38	Мышь и Крыса	106
Тришкин кафтан	42	Крестьянин и Лошадь	108
Слон на воеводстве	46	Лев и Лисица	112
Волк и Журавль	50	Трудолюбивый Медведь	114
Петух и Жемчужное Зерно	54	Мельник	118
Зеркало и Обезьяна	56	Орёл и Куры	122
Кукушка и Петух	58	Белка	126
Кот и Повар	62	Щука и Кот	130
		Волк и Лисица	134

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)
К85

Художник
Шляхов И.

Крылов И.А.

К85 Басни малышам. – Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс», 2019. – 144 с., цв. ил. (серия «Любимые сказки малышам»).

Произведения великого русского баснописца знают и любят во всём мире.

Славя писателя началась ещё при его жизни. Он очень дорожил мнением как высочайших особ, так и простых людей.

«Его басни, – говорил Гоголь, – есть достойное народное, оно составляет книгу мудрости самого народа».

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-378-02563-3

© Издательский дом «Проф-Пресс»,
составление, оформление, 2019

Литературно-художественное издание
Для чтения взрослыми детям

Серия «Любимые сказки малышам»

Иван Андреевич Крылов

БАСНИ МАЛЫШАМ

*

*Дизайн обложки ООО «Форпост»
Редактор Т. Рашина
Вёрстка Т. Синцова
Корректор А. Алькикин
Художник И. Шляхов*

*

Подписано в печать 05.03.2019. Формат 84х108/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Усл. печ. л. 15,12. Заказ № 1254. Тираж 5 000 экз.
Дата изготовления: апрель 2019 г.

ОКПД2 58.11.13

Соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков»

Отдел продаж книжной продукции:

346720, Ростовская область, г. Ансай, ул. Шолохова, 1 Б;
тел./факс: 8 (863) 210-11-67, 210-11-68, 210-11-76

«Басня үйі «Проф-Пресс» ЖШҚ-да басыл шығарылды,
346720, РО, Ансай қ., Шолохов көш., 1 Б;
тел.: 8 (863) 210-11-67, 210-11-68, 210-11-76

E-mail: book@prof-press.ru; www.prof-press.ru; knigi.prof-press.ru

Для писем:

Издательский дом «Проф-Пресс»,
344019, Ростов-на-Дону, а/я 5782, редакция.

Изготовлено и отпечатано в России, в ООО «Издательский дом «Проф-Пресс».
Местоахождение: 346720, РФ, Ростовская обл., г. Ансай, ул. Шолохова, д. 1 Б, лит. А, оф. 1;
тел.: 8 (863) 210-11-67.

vk.com/prof_press

ok.ru/profpress

facebook.com/id.profpress

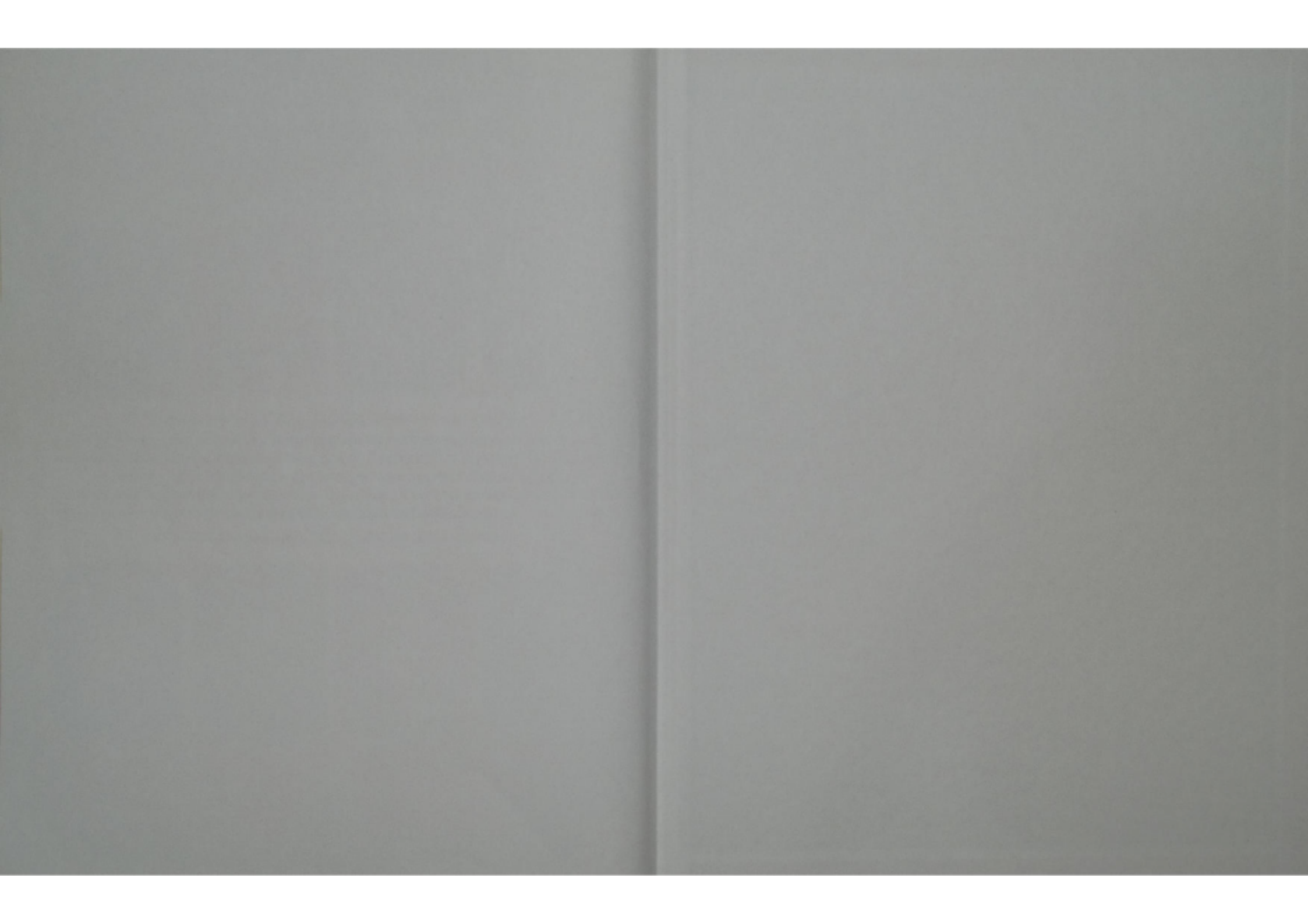
instagram.com/prof_press

Добро пожаловать в «Волшебный мир» детских сказок

Когда человек сталкивается с произведениями устного народного творчества и таких выдающихся мастеров слова, как А.С. Пушкин, И.А. Крылов, П.П. Бажов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др., то перед ним открывается целый мир – волшебный и чарующий! Эти творения заключают в себе не только красоту и силу слова, но и утверждают торжество непреходящих общечеловеческих ценностей.

«...книга мудрости самого народа», – писал о баснях И. Крылова Н. Гоголь. Широко используя в своём творчестве народные поговорки и пословицы, баснописец и сам своим творчеством обогатил сокровищницу национального языка крылатыми выражениями, внося вклад в формирование русского литературного языка («А Васька слушает да ест»; «А ларчик просто открывался» и др.). Сочетая народные элементы со структурой поэтической речи, И. Крылов создал неповторимые по живости рассказа и тонкому юмору, по красоте формы и силе выражения произведения.

Забавой он людей исправил,
Сметая с них пороков пыль;
Он баснями себя прославил,
И слава эта – наша быль.
И не забудут этой были,
Пока по-русски говорят:
Её давно мы затвердили,
Её и внуки затвердят.
(. . .)

0+ Знак информационной
продукции согласно ФЗ
О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ,
ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ
И РАЗВИТИЮ

www.prof-press.ru

9 785378 025633

EAC